

— Я просто не понимаю, почему она так ко мне относится, ведь мы родные брат и сестра... — После долгого молчания голос Гу Чжису, тихий, как облако, наконец раздался у него на груди. — У меня нет зла к младшей сестре, я хочу её защищать, но она, кажется, совсем мне не доверяет...

Услышав его подавленный шёпот, человек, обнимавший его, холодно взглянул на него, резко натянул одеяло и, взяв его за руку, приготовился выйти из комнаты. Гу Чжису не ожидал, что он уйдёт, и, догадавшись, что он собирается сделать, быстро поднялся и схватил его за пальцы, тихо спросив:

— Чанъань! Куда ты?

Синь Юанъань, стоя к нему спиной, на мгновение задумался. Зная, что Гу Чжису склонен к размышлениям, и если он уйдёт сейчас, тот снова не сможет уснуть, он прямо сказал, чтобы не дать ему волноваться:

— Ты не можешь спросить у своей матери, но я могу.

— Ты не пойдёшь, я не позволю тебе увидаться с ней! — Гу Чжису догадался, что он собирается к Цзюнь-ши, и его лицо резко изменилось. Он спрыгнул с кровати, крепко схватил его за запястье и, слегка запрокинув голову, посмотрел прямо в его глубокие тёмно-синие глаза. Непроизвольно смягчив тон, он тихо сказал:

— По крайней мере, сейчас нельзя... Сейчас ещё не время раскрывать твою личность. Тебя нельзя выдавать никому из господ в доме Гу.

Синь Юанъань, увидев его чёрные глаза, вспомнил, как Гу Чжису сидел за столом, одинокий и задумчивый. Внезапно в нём вспыхнул гнев. По его мнению, Гу Чжису всегда действовал логично, и хотя его методы были жестокими, он всегда осторожно защищал тех, кто был ему дорог. Он не слышал, о чём они поссорились с Цзюнь-ши, но интуитивно чувствовал, что она ранила его сердце, и поэтому решил пойти к ней, чтобы выяснить всё.

— Яожун, но...

— Подумай о своей матери. — Гу Чжису, увидев его холодное выражение лица, но заметив огонь в глазах, понял, что он сердится за него. Он почувствовал, как его сердце сжалось от боли и нежности, и, крепко сжав его руку, сказал:

— Она позволила тебе вырасти в безопасности, а моя мать, хотя и не так заботилась обо мне, как твоя, всё же защищала меня много лет и позволила мне дожить до сегодняшнего дня.

Синь Юанъань, услышав, что он использует наложницу И, чтобы успокоить его, слегка заколебался и взял его за руку:

— Яожун...

Гу Чжису, увидев, что он всё ещё беспокоится, снова смягчил голос и с улыбкой сказал:

— Она немного предвзята, но я не злюсь на неё. Просто это заставило меня задуматься о других вещах, и я слишком долго размышлял... За все эти годы я доставил ей много хлопот... Злиться на свою мать — это будет считаться непочтительным в глазах других. Если ты пойдёшь к ней из-за этого, нас обоих точно осудят.

Его слова ещё не закончились, как человек в чёрном хмыкнул, резко притянул его к себе и, проводя пальцами по его щеке, твёрдо сказал:

— Мне всё равно.

Гу Чжису, глядя на его сосредоточенное лицо, почувствовал, как его сердце забилося сильнее. Он не удержался и, сделав шаг ближе, слегка поцеловал его в уголок губ, тихо прошептав:

— Но мне не всё равно... Мне очень не всё равно.

Сказав это, он, не дав ему ответить, с улыбкой отстранился и подошёл к жаровне, сев рядом. Его лицо освещалось красным светом углей, и его голос стал немного бодрее:

— А ты знаешь что-нибудь о Дугу Яне?

— Я знаю только, что он враждует с генералом Чэнь Мином, который вернулся ко двору.

Синь Юаньань, увидев, что он одет только в тонкую одежду, с босыми ногами, накинул на него плащ и сел у его ног, укутав его босые ступни. Его пальцы невольно скользнули по гладкой кости ступни, двигаясь к его голени. Гу Чжису, почувствовав его взгляд, с усмешкой посмотрел на него и, не желая больше сидеть на стуле, скользнул в его объятия, как змея, и, прижавшись к его плечу, слушал, как он тихо говорил:

— Чэнь Мин по пути объединился с твоим дядей Гу Вэньин, используя убийц из клана Гу, чтобы устроить засаду на него. Но он и его люди оказались умелыми и удачливыми, и, несмотря на преследование, дошли до Минду. Потом Дугу Янь и его люди внезапно исчезли в Минду. Это он тогда похитил тебя?

— Верно. — Гу Чжису, всегда боявшийся холода, почувствовав, как тело человека, обнимавшего его, горячее, как печь, ещё ближе прижался к нему. Не обращая внимания на его руку, которая уже начала вести себя неподобающе, он шлёпнул её и с улыбкой тихо сказал:

— Он и его люди теперь мои подчинённые. Когда увидишь их в следующий раз, не позволяй Жи Э и Юэ Хуэй нападать на них.

Синь Юаньань, услышав, что он подчинил себе Дугу Яня, сначала удивлённо оглядел его, а затем кивнул и крепче обнял его:

— Ты уже подчинил их? Это хорошо... Но твой дядя Гу Вэньин...

Гу Чжису, вспомнив о грязных делах, которые Гу Вэньин совершал в прошлой жизни, и о том, что, если бы не защита клана Гу, по законам Великой Ци он давно бы заслужил смерть, его глаза потемнели, и он твёрдо ответил:

— Я убью его, чтобы отомстить за Дугу Яня. Не беспокойся.

Синь Юаньань, крепко обнимая его, вдруг вспомнил о чём-то и с усмешкой сказал:

— Действуй аккуратно, чтобы тебя не поймали и не использовали против тебя.

Гу Чжису, услышав его вопрос, не удержался и рассмеялся:

— Прошло столько времени, а ты всё ещё помнишь Цянь Имина. Не устал?

— Когда я был у двери, я видел этого маленького Шуана. — Синь Юаньань, увидев его слегка покрасневшие щёки в полумраке, снова вздохнул и почувствовал, что злиться на это лицо просто невозможно. Вспомнив лицо Хань Мэн, которое он мельком увидел перед входом, он слегка нахмурился:

— Ты действительно хочешь отправить его? Он так похож на тебя...

Гу Чжису, услышав это, с улыбкой посмотрел на него, его глаза в свете огня стали ещё глубже:

— Похож?

— Нет. — Синь Юаньань, долго глядя на него, наконец опустил голову и, прижавшись лбом к его лбу, тихо сказал:

— В этом мире нет никого, похожего на тебя.

Гу Чжису, запрокинув голову, позволил ему поцеловать себя, но тепло жаровни и его тела постепенно сделали его сонным. Перед тем как полностью погрузиться в сон, он вспомнил одну вещь, слегка пошевелился и с улыбкой тихо сказал:

— Скоро будет праздник Цяньцю, и во дворце обязательно устроят пир. Тогда я попрошу ваше высочество помочь мне.

Синь Юаньань, увидев, что он засыпает, осторожно поднял его и, направляясь к кровати, с улыбкой сказал:

— Если хочешь, чтобы я помог, придётся заплатить. Ты готов?

— Ваше высочество, используйте все свои уловки. — Гу Чжису, обняв его за шею, слегка прижался щекой и с хитрым взглядом сказал:

— Чжису примет всё.

В темноте шаги постепенно стихли, жаровня тихо потрескивала, и вскоре всё затихло. Занавески кровати слегка колыхнулись, словно донося шёпот, но через мгновение и он исчез.

— Молодой господин, молодой господин?

Гу Чжису почувствовал, будто он погружён в тёплую воду, его веки были настолько тяжёлыми, что он едва мог их поднять. Лишь когда голос в его ушах стал громче, он наконец открыл глаза и посмотрел на человека, звавшего его. Его взгляд прояснился лишь через несколько мгновений, и, посмотрев на стоявшего перед ним человека, он вздохнул и прикрыл глаза рукой.

— Цинхуань?

Цинхуань, увидев, что он проснулся, не смогла скрыть радости, быстро подошла, чтобы помочь ему подняться, и с улыбкой надела на него сапоги. Хотя она не совсем помнила, как заснула прошлой ночью, но, проснувшись утром, обнаружила, что Гу Чжису проспал всю ночь, не разбудив её кошмарами, и была очень рада, забыв о произошедшем. Она весело сказала:

— Вы проснулись! Вы впервые спали так крепко, я звала вас несколько раз, но вы не просыпались.

Гу Чжису, прислонившись к занавеске кровати, взял горячее полотенце и вытер лицо, вспомнив о прошлой ночи, его губы тронула улыбка, но она быстро исчезла:

— Который сейчас час?

Цинхуань взяла из его рук полотенце и с улыбкой ответила:

— Только что прошёл час Мао, сейчас час Чэнь.

<http://bllate.org/book/16652/1525950>